

Климочкина Александра

РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ТУРИЗМА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1930-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ)

В статье рассматривается организационная и агитационная деятельность Общества пролетарского туризма и экскурсий в Средневолжском крае. Выявляются региональные особенности состава Общества, направлений и результатов его работы. Анализируются культурные практики пролетарского туризма, рассматривается эволюция образа туриста от "орудия культурной революции и классовой борьбы" в конце 1920-х гг. до носителя цивилизующих начал "культурности", пропаганда которой начинается с середины 1930-х гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. III. С. 71-75. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

8. Куценко И. Я. Культурное строительство на Кубани: 1921-1925 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1963. 24 с.
9. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА). Ф. Р. 1127. Оп. 1.
10. Там же. Ф. Р. 1146. Оп. 1.
11. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1978. 656 с.
12. Покровский М. В. Из прошлого Кубани // Кубань: альманах. Краснодар, 1945. № 1. С. 142-153.
13. Русско-адыгские торговые связи: сборник документов / под ред. М. В. Покровского, А. О. Хоретлева. Майкоп, 1957. 438 с.
14. Скибицкий В. А. Революция 1905-1907 годов в Черноморской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1951.
15. Учёные записки АНИИ. Майкоп, 1957. Т. 1. 260 с.
16. Хоретлев А. О. Влияние России на просвещение в Адыгее: XIX – начало XX вв. Майкоп, 1957. 320 с.

**THE PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF STATE APPROACHES TO LOCAL HISTORY,
GEOGRAPHY AND CULTURE IN THE 50S-60S OF THE XXTH CENTURY (BY THE MATERIALS
OF KRASNODAR TERRITORY AND ADYGEI)**

Alla Petrovna Kara

*Krasnodar Territorial Institute of Additional Professional Pedagogical Education (Branch) in Armavir
alla_kara@mail.ru*

The author considers the questions of the realization of state policy in relation to local history, geography and culture in the 50s-60s of the XXth century. Local history, geography and culture, being complex phenomena, represent a special sphere of scientific, scientific-enlightening and public activities in the course of the interaction of which the interrelation of many phenomena taking place in public life is revealed. The reference to this problem gives the chance to expand the ideas about the interaction of people with surrounding public environment and the changes which took place in the social-economic, political, cultural and spiritual spheres of people's life which formed within historical science.

Key words and phrases: state policy; local history, geography and culture; ideologizing; local history, geography and culture pragmatization; Marxist-Leninist world-view formation.

УДК 94.47

В статье рассматривается организационная и агитационная деятельность Общества пролетарского туризма и экскурсий в Средневолжском крае. Выявляются региональные особенности состава Общества, направлений и результатов его работы. Анализируются культурные практики пролетарского туризма, рассматривается эволюция образа туриста от «орудия культурной революции и классовой борьбы» в конце 1920-х гг. до носителя цивилизующих начал «культурности», пропаганда которой начинается с середины 1930-х гг.

Ключевые слова и фразы: ОПТЭ; пролетарский туризм; досуг; Среднее Поволжье; региональная история.

Александра Юрьевна Климочкина, к.и.н.

*Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
sandrrra@mail.ru*

**РАЗВИТИЕ МАССОВОГО ТУРИЗМА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1920-1930-Е ГГ.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ)[©]**

*Работа выполнена по проекту программы
«Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009-2013».*

1920-30-е гг. являлись уникальным этапом в развитии отечественного туризма. Став новой формой организации досуга для советских граждан в 1920-е гг., туризм манил и привлекал новизной невиданного ранее образа жизни. Но если в середине 1920-х гг. четких представлений о задачах туризма не существовало, то с началом сталинского Великого перелома все большее внимание стало сосредотачиваться на концепции «пролетарского туризма» – подчинении путешествий и экскурсий конкретным задачам социалистического строительства [13, с. 67].

В 1929 г. было основано Общество пролетарского туризма (ОПТ) РСФСР. В 1930 г. на основе слияния ОПТ и общества «Советский турист» возникло Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Руководство ОПТЭ вело активную борьбу с взглядами на туризм как на явление «аполитичного характера», а вместе с тем как на доходную статью (по примеру буржуазного туризма) [17, с. 163]. Общество выработало свое четкое понимание советского туризма как общественно-политического явления, вытекающего из задач культурной революции, тесно связанного с задачами партии и государства. «В борьбе за новую культуру пролетариат перевоспитывает себя и всю массу трудящихся...

Наш туризм есть одно из орудий культурной революции. Тот мир, который мы строим, во время путешествия встает перед нами во всей своей могучей красоте, со всеми своими провалами и вершинами. Путешествие для нас – и санаторий, и школа культуры!» – говорилось в одном из пособий 1929 года [18, с. 2].

Ячейки ОПТ (а потом и ОПТЭ) появились во многих регионах страны, в том числе и в Среднем Поволжье. В мае 1929 г. произошла организация ОПТЭ в Самаре, потом в Пензе, Ульяновске и сельских районах края, к концу года достигнув численности 2 015 членов. На тот момент это были просто группы любителей. У них совершенно отсутствовали материальная база, постоянные помещения, практически не велась пропаганда в прессе. В апреле 1929 г. Центральный совет ОПТ послал инструкторов в Самару с целью наладить работу ячеек этого регионального отделения [7, с. 14]. По результатам проверки Самарское отделение показало за полгода существования полную неработоспособность. Отмечалось, что «отделение не занималось ни подготовкой актива, ни туристической работой, а сосредоточило внимание на добывании средств для прокормления аппарата» [6, с. 2-3].

29 сентября 1929 г. было проведено совещание ЦС ОПТ при участии семи отделений, включая Самарское. По итогам работы отделений были сделаны следующие выводы: наблюдается громадный рост интереса к туризму, но это наталкивается на отсутствие материальных условий (баз, литературы и т.п.), недостаточное организационное оформление, недооценку роли туризма рядом местных организаций [13, с. 72]. В связи с этим региональным отделениям делалась установка на внедрение туризма в комсомольскую и профсоюзную работу, борьбу за получение средств на туристическую деятельность из местного бюджета, создание четкой организационной системы, широкую подготовку актива.

После сентябрьского совещания организационная структура Средневолжского отделения ОПТЭ укрепились и стала более четкой, а его деятельность активизировалась. Средневолжские туристы стали привлекать внимание газет, самостоятельно вели агитационную работу, организовывая вечера туризма в крупных городах края. Численность членов ОПТЭ росла и в 1931 г. составляла в Средневолжском крае 5 060 человек [4, д. 1667, л. 17].

При вовлечении новых туристов в Общество осуществлялся классовый подход в регулировании его социального состава. Так, люди, лишённые избирательных прав, не могли стать его членами. Руководство стремилось увеличить среди туристов удельный вес пролетариата. Однако в городах Среднего Поволжья, в связи с аграрной спецификой региона, доля туристов-рабочих была невысока. В Самаре, например, в 1930 г. рабочие составляли всего 30% от всех членов ОПТЭ, в Ульяновске – 25,6%, в Пензе – всего 10%. Большой процент рабочих-туристов был лишь в Чапаевске – 71%, что было обусловлено военно-промышленной специализацией этого города [15, д. 178, л. 1-3]. Основной же контингент членов Общества составляли учащиеся и служащие. В этом отношении Средневолжский край серьезно уступал общероссийским показателям: в 1930 г. по стране в составе ОПТЭ насчитывалось 49% рабочих, в 1931 г. – 52% [5, с. 21].

Такая ситуация постоянно вызывала критику со стороны центрального руководства Общества. «По сравнению с Москвой, Ленинградом и другими городами здесь маленькая вовлеченность рабочих. Очень мало ячеек в Красной Армии. В Самаре практически нет туристов-ударников. Нельзя допускать роста общества за счет учащейся молодежи, нужно мобилизовать взрослых, производственников!» – говорилось в замечании центра на Второй краевой конференции ОПТЭ в Самаре [4, д. 1667, л. 12, 22].

Члены Общества устраивали воскресники, ставили спектакли, а заработанные на них деньги использовали для организации в выходные коллективных поездок за город, походов, массовок. Так, за 1934 г. в Самаре было проведено 72 загородные массовки, в которые выехали 24 904 человека, в загородных турвылазках в Ульяновске приняли участие 10 300 жителей. Средства для дальних путешествий собирались за счет личных взносов участников. Малообеспеченные туристы должны были добываться денег по месту работы, правления колхоза, шефских организаций и т.д.

На основе четкой общественно-политической платформы Общества пролетарского туризма и экскурсий был выработан план агитационно-пропагандистской работы. «Нам не нужен самодовольный мещанин. Нам нужен турист-общественник, который и в дни отдыха не сбрасывает с себя обязанностей подлинного гражданина СССР», – провозглашалось в изданиях Общества [18, с. 2]. В соответствии с этой целью перед Средневолжским отделением ОПТЭ ставились следующие задачи: 1) пронизывать экскурсии и путешествия политическими задачами с момента организации до отпуска; 2) путешествуя в сельской местности, в районах сплошной коллективизации, туристам вести разъяснительную работу против убоя скота, агитировать за выполнение промфинплана; 3) организовывать краеведческие экскурсии по изучению пятилетки края, внедрять в массы идеи постройки Волгостроя (путем проведения лекций, бесед и т.п.); 4) организовать геолого-туристические путешествия и экспедиции по краю под лозунгом «За сырьем для пятилетки!»; 5) военизировать туристические путешествия: применять ночные переходы в лесу, варку пищи на костре, ориентацию на местности [4, д. 1667, л. 2, 15].

Однако не со всеми поставленными задачами Средневолжское Общество пролетарского туризма и экскурсий справлялось успешно. Газета «Рабочая Самара» в феврале 1931 г. критически отмечала: «В весенне-летний период самарскими ячейками ОПТЭ практически не были проведены экскурсии и поездки в промышленные центры, на стройки пятилетки и в районы сплошной коллективизации. Дело дальше увеселительных прогулок за 3-5 км от Самары не пошло. Упустить движение пролетарского туризма, дать ему стихийное развитие – это значит создать самотек, и он переродится в мелкобуржуазную, вредную нам организацию!» [19]. На туристических конференциях отмечалось, что средневолжских туристов в основном интересуют

путешествия на Кавказ, Черноморское побережье, в Крым и другие места, тогда как имеется много объектов для изучения и пропаганды по своему краю [4, д. 1667, л. 2].

В 1932 г. удалось отправить 12 туристов со Средней Волги в исследовательские походы [1, с. 3]. По сравнению с другими регионами страны это было очень незначительное количество, что можно объяснить крайне тяжелым экономическим положением в крае в этот голодный год.

Турпоходы в сельскую местность иногда вместо запланированных целей достигали противоположных результатов. Некоторые туристы, посетив разоренную коллективизацией деревню, уносили с собой в город сомнение или разочарование по отношению к мероприятиям Советской власти на селе. В связи с этим руководством Общества были выработаны жесткие требования к турпоходам в сельскую местность и подготовке к ним туриста. «Посылая туристов в районы, их нужно хорошо подготовить по всем вопросам, чтобы дать должный отпор выступлениям кулачества и антисоветским высказываниям и настроениям. Отказаться от путешествий на “авось”, заранее установить, что можно встретить в пути плохого. Каждый турист должен иметь ясное представление о колхозном строительстве, провести проработку в политшколах и политкружках. Придя в деревню, обязательно установить связь с местной общественностью, комсомольцами» [4, д. 1667, л. 8]. Особо подчеркивалось, чтобы турист следил во время путешествия за своими действиями, которые могли бы усилить авторитет враждебных слоев населения. В частности, тщательно выбирать свои остановки и ночлег у жителей деревни. «Остановкой у кулаков, “бывших” и т.п. туристы придают авторитет этим элементам!» [12, с. 7].

Неоднократно замечалось, что Средневолжский регион грешит наличием вольных туристов, “бродяг”, в то время как борьба с бродяжничеством составляла одну из главных задач ОПТЭ. «Идет кипучая социалистическая стройка. И в это время мы имеем явления, когда под маркой туризма отдельные лица бросают производство, работу и пускаются в длительные кругосветные путешествия. Шатаясь с места на место по СССР, выморя километры, они превращаются в бродяг. Такое бродяжничество во многом вызвано журнальными заметками о кругосветных путешествиях, поэтому предлагается прекратить печатать истории о кругосветках в прессе» [10, с. 5-6]. Газета Средневолжского краевого совета ОПТЭ писала: «Не имея средств для дальних путешествий, бродячие туристы попрошайничают у местных организаций, зарабатывают деньги чтением всякого рода лекций сомнительного содержания, а иногда и просто нищенствуют» [11].

Тем не менее, несмотря на вал критических замечаний, Средневолжское отделение ОПТЭ продолжало работу. В начале 1930-х гг. значительная доля деятельности Общества приходилась на организацию экскурсий по фабрикам и заводам. В выходные дни сотни рабочих и служащих стали посещать цеха своих и смежных предприятий, получали необходимые разъяснения от инженеров и опытных рабочих. Разумеется, экскурсии на крупные закрытые заводы региона не организовывались, а проводились в основном на предприятиях легкой и пищевой промышленности: в Самаре – на хлебозаводе, в Пензе – на велозаводе и бисквитной фабрике, в Ульяновске – на плодвинзаводе, в Сызрани – на Кашпир-руднике, в Чапаевске – на фабрике-кухне. В первой половине 1930-х гг. производственные экскурсии преобладали (только за 1934 г. в рассматриваемых городах было проведено 5 100 таких экскурсий), ими стремились охватить как можно больше трудящихся. В 1935 г. Средневолжский краевой комитет ВКП(б) даже был вынужден требовать «прекратить проводить экскурсии всем заводом. Приходит куча народу, целый день проводит в очередях – скушают, водку начинают пить. Надо отправлять на экскурсии отдельными цехами» [14, д. 183, л. 4, 19].

Огромный интерес вызывали производственные экскурсии в другие города. Отмечалось, что средневолжские туристы имели особенную тягу к поездкам в Москву и Ленинград, чтобы попутно приобрести там дефицитные товары [15, д. 178, л. 9]. Однако удовлетворить всех желающих такими междугородними экскурсиями возможности не было.

К середине 1930-х гг. в Средневолжском крае популярность пролетарского туризма серьезно возросла. Это выразилось в росте состава Общества и числа населения, охваченного его работой (см. Табл. 1)

Таблица 1.

**Численность ячеек и членов Средневолжского отделения ОПТЭ,
а также охваченного его работой населения в 1935 г.**

Город	Число действующих ячеек ОПТЭ	Число членов ОПТЭ	Число горожан, охваченных работой ОПТЭ
Самара	99	4 243	45 735
Пенза	13	878	3 339
Ульяновск	44	1 243	10 300
Сызрань	30	1 500	4 755
Чапаевск	18	850	2 631

Сост. по: Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 41. Д. 178. Л. 2.

Таблица демонстрирует наибольшее развитие туризма в Самаре, Ульяновске и Сызрани, что обуславливалось более широким наличием близ этих центров рекреационных ресурсов, по сравнению с другими городами края.

Рост как Средневолжского отделения ОПТЭ, так и в целом интереса к туризму в середине 1930-х гг. во многом был связан с некоторым улучшением материального положения населения края после лишений вре-

мен первой пятилетки. Одновременно туристический досуг стал ассоциироваться с одним из аспектов концепции «культурности», пришедшей в середине 1930-х гг. на смену политическим лозунгам культурной революции. Понятие «культурность» отличалось от понятия «культура» и являлось простой программой для надлежащего публичного поведения, фетишизированным представлением о том, как быть индивидуально цивилизованным [21, р. 22]. Образ «культурного» человека теперь стал ассоциироваться и с культурным проведением досуга, одним из наиболее ярких проявлений которого был туризм. Турист должен был быть образцом «культурности», следить за своим поведением, не допускать неряшливости в своем внешнем виде, даже несмотря на трудность похода. «Ведь турист, путешествуя и находя себе в этом удовольствие, одновременно переносит культурность из одного места в другое» [4, д. 1667, л. 21]. Организованный туристический отдых противопоставлялся нерациональному, дореволюционному или крестьянскому досугу – спать до обеда, потом пить, есть и драться.

Более доступными, чем междугородний туризм, были самостоятельные походы, участие в которых особенно распространилось к середине 1930-х гг. Инициатором и организатором развития массового самостоятельного туризма стал комсомол. Объединение усилий профсоюзов и комсомола по вопросам туристической работы позволило вводить льготные тарифы на железнодорожные переезды, арендовать помещения для туристических лагерей и т.п. Самостоятельные походы включали серьезные физические нагрузки и давали максимальный эффект для оздоровления участников, в отличие от путевочного туризма, где упор делался на пассивный отдых. Для малообеспеченных слоев населения путевочные маршруты были почти недоступны. Так, например, путевка в Москву и Ленинград из Пензы в 1932 г. стоила 122 р. А военизированный двухнедельный поход в Крым или на Кавказ был менее затратным – 50 р. [3, д. 131, л. 5].

Самостоятельные путешествия обходились значительно дешевле. При действовавшей в первой половине 1930-х гг. карточной системе на продукты ОПТЭ получило право выпуска так называемых туристских заборных книжек, заменявших карточки. Туристические группы при отъезде сдавали свои продуктовые карточки и получали взамен заборные книжки, действовавшие на всей территории СССР [20, с. 55]. В газетах активно пропагандировался самостоятельный туризм. «Волжская Коммуна» в 1936 г. рисовала романтические картины «здорового и культурного» отдыха туриста у костра за Волгой [9]. Сызранская газета «Красный Октябрь» печатала объявления о наборе желающих «культурно отдохнуть» в недельном походе «Жигулевская кругосветка», а в выходные дни – по маршрутам: Сызрань – Кашпир, Сызрань – Приволжье, Сызрань – Батраки, Сызрань – Рамено [8]. Самостоятельный туризм был весьма привлекателен. Так, Ульяновским отделением ОПТЭ план по данному направлению в 1935 г. был перевыполнен на 713%, а Самарским отделением – на 1 000% (!) [15, д. 178, л. 2, 5]. Особой популярностью пользовались сплавы по рекам: в Сызрани и Самаре – так называемая «Жигулевская кругосветка» по рекам Волге и Усе, в Ульяновске – «Свияжская кругосветка». Летом 1934 г. в «Жигулевской кругосветке» участвовало 1 003 самарца. Причем желающих было значительно больше, все упиралось в нехватку лодок [Там же, л. 8].

ОПТЭ продолжало следить за содержанием туристических походов. К «извращениям в турдвижении» относились путешествия к таким достопримечательностям, как церкви и бывшие дворянские усадьбы. Так, например, газета «Средневожский комсомолец» обрушилась с разгромной критикой на опубликованный профессором П. А. Преображенским путеводитель «Кругосветка вокруг Самарской Луки». Он обвинялся в «объективной аполитичности, упоминании об усадьбе графа Орлова, игнорировании на маршрутах пунктов, связанных с революционной борьбой». «Нам же нужны воспитательные путеводители!» – призывала газета [2].

Самостоятельный туризм давал людям высокую долю самостоятельности и независимости в организации своего свободного времени, что в результате обеспокоило правительство. Те идейно-политические задачи, ради которых создавалось ОПТЭ, в значительной степени утратили свою актуальность к середине 1930-х гг. В апреле 1936 г. Президиум ЦИК СССР счел нецелесообразным дальнейшее развитие туризма в рамках добровольного общества и постановил ликвидировать ОПТЭ. Все имущество Общества передавалось Всесоюзному центральному совету профессиональных союзов (ВЦСПС), а осуществление путевочных маршрутов было передано в ведение туристско-экскурсионного управления профсоюзов. В результате по самостоятельному туризму был нанесен большой удар, им не стали заниматься ни в центре, ни на местах. Профсоюзы расходовали средства, как правило, на приобретение путевок в санатории и дома отдыха. Однако традиции походного туризма в Среднем Поволжье сохранились. Так, в 1937 г. в «Жигулевской кругосветке» приняло участие уже 4 000 человек [16, д. 15, л. 23].

Средневожские ячейки ОПТЭ возникли одними из самых первых в стране. Несмотря на ряд серьезных трудностей, связанных с аграрной спецификой региона (низкий уровень жизни населения, очень слабая материально-техническая база, «пролетарский» состав большинства отделений и др.), Средневожскому отделению Общества удалось укрепить организационную работу и сделать многое для популяризации туризма среди населения края. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. пролетарский туризм полностью акцентировался на задачах социалистического строительства (нуждах индустриализации, коллективизации и т.п.). К середине 1930-х гг. ОПТЭ обратилось к пропаганде среди провинциальных обывателей особой модели поведения («культурности») и туризма как новой формы досуга «цивилизованного и культурного» советского человека. К этому времени краевому отделению Общества удалось существенно расширить свой состав и привлечь к самостоятельному туризму значительную часть населения, что во многом было связано с рекреационным потенциалом региона. Таким образом, даже после ликвидации ОПТЭ в 1936 г. традиции самостоятельного туризма в крае сохранились.

Список литературы

1. **В поход!** // На суше и на море. 1932. № 35/36.
2. **Вредная книжка** // Средневожский комсомолец. 1930. 31 мая.
3. **Государственный архив Пензенской области** (ГАПО). Ф. Р-381. Оп. 1.
4. **Государственный архив Самарской области** (ГАСО). Ф. Р-779. Оп. 2.
5. **Дворниченко В. В.** Развитие туризма в СССР: 1917-1983 гг. М.: Турист, 1985. 87 с.
6. **Жизнь и работа отделений** // Бюллетень туриста. М.: Изд-во ЦС ОПТ, 1930. № 1.
7. **Жизнь общества** // На суше и на море. 1929. № 4.
8. **Маршруты туристских экскурсий** // Красный Октябрь. 1935. 16 апреля.
9. **Мой отпуск** // Волжская Коммуна. 1936. 6 июня.
10. **На борьбу с бродяжничеством!** // Бюллетень туриста. М.: Изд-во ЦС ОПТ, 1930. № 4/5.
11. **На борьбу с бродяжничеством (о лжетуристах)** // Средневожский турист: однодневная газета Средневожского крайсовета ОПТЭ. Самара, 1930. Ноябрь.
12. **Об агитационной работе туристов** // Бюллетень туриста. М.: Изд-во ЦС ОПТ, 1930. № 4/5.
13. **Орлов И. Б., Юрчикова Е. В.** Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: РОССПЭН, 2010. 224 с.
14. **Самарский областной государственный архив социально-политической истории** (СОГАСПИ). Ф. 1141. Оп. 40.
15. **Там же.** Оп. 41.
16. **Там же.** Ф. 9356. Оп. 12.
17. **Сандомирская И. И.** Сталинский туризм как «практика пути» // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 163-172.
18. **Семеновский В.** Снаряжение туриста. М. – Л.: Госиз, 1929. 45 с.
19. **Сигналы неизбежного развала** // Рабочая Самара. 1931. 26 февраля.
20. **Усыскин Г. С.** Очерки истории российского туризма. М. – СПб.: Герда, 2000. 219 с.
21. **Dunham V.** In Stalin's Time: Middleclass Values in Soviet Fiction. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 288 p.

**MASS TOURISM DEVELOPMENT IN MIDDLE VOLGA REGION IN THE 1920S-1930S
(BY THE MATERIALS OF PROLETARIAN TOURISM AND EXCURSIONS SOCIETY ACTIVITY)**

Aleksandra Yur'evna Klimochkina, Ph. D. in History
Department of Sociology, Political Science and Native History
Samara State Technical University
sandrerra@mail.ru

The author considers the organizational and agitational activity of Proletarian Tourism and Excursions Society in Middle Volga region, reveals the regional peculiarities of the society structure, the directions and results of its work, analyzes the cultural practices of proletarian tourism and tackles the evolution of a tourist image from the "tool of cultural revolution and class struggle" at the end of the 1920s to the bearer of the civilizing fundamentals of "culture level" the propaganda of which began from the middle of the 1930s.

Key words and phrases: Proletarian Tourism and Excursions Society; proletarian tourism; leisure; Middle Volga region; regional history.

УДК 947.083:63

В статье рассматривается история становления женского профессионального сельскохозяйственного образования. Анализируются структура, цели, содержание аграрного образования.

Ключевые слова и фразы: женское образование; профессиональные школы; сельскохозяйственное просвещение.

Марина Давидовна Книга, к.и.н., доцент
Кафедра общетеоретических правовых дисциплин
Центральный филиал Российской академии правосудия, г. Воронеж
marinakniga@mail.ru

ЖЕНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА ©

Реформирование социально-экономических отношений в конце XIX – начале XX вв. вызвало к жизни такое новое для России явление, как женское образование.

Долгое время визитной карточкой женского населения России были неграмотность и низкий культурный уровень. Этому способствовали общественное предубеждение относительно женского труда, невежество и предрассудки. Женщина рассматривалась лишь как хранительница домашнего очага. За женскими общеобразовательными учебными заведениями признавалось право на существование, но, по сравнению с мужскими, им отводилась второстепенная роль, что являлось отражением так называемой «гендерной асимметрии»: